

Твои королевские похождения...

Натаниэль получил выдающиеся похороны. Цветов было настолько много, что гроб было практически не видно за ними. Давид не был уверен, откуда все они взялись.

Церемонию показывали по телевизору, и в собор набилось больше людей, чем, вероятно, требовалось. Оркестр был установлен как у западного, так и восточного входа, хор был позади, камеры были повсюду на первом и втором этаже, и сотни дальних родственников со всей страны. Белгрант, Картрейсис, Масденс, Вольирс, и множество других, о ком Давид и не думал.

В некотором плане присутствие всех этих людей огорчало Давида, потому что он знал, что практически никому в комнате на самом деле не было дела до Натаниэля. Даже его собственная жена и сын его презирали. За исключением, наверно, Чарльза, Меривезера и, да, самую малость его самого, вся эта громадная толпа была лишь для внешнего вида, для выполнения семейных обязательств.

– Здесь, под божественным светом Богини, мы молимся, – сказал Главный Церковник, лысеющий мужчина очень небольшого роста, но с невероятно громким голосом, отражающимся по всему залу. Он был избранным оратором на многих королевских церемониях, вероятно из-за того, какое чувство авторитета он придавал комнате. – Дорогие друзья и любимые. Стоять перед вами сейчас, всё равно, что ранить все мои чувства, ведь человек столь хороший, как наш принц Натаниэль, не должен был покидать нас так скоро. Я не стану упрекать вас, если ваша вера в Нёе ослабнет, если вы начнёте думать о том, почему Она позволила такой трагедии случиться.

Давид помнил точно те же слова на похоронах его отца. Они и тогда чувствовались просто поверхностной ерундой.

– Но позвольте мне первым напомнить вам, что наш дорогой брат, наш любимый принц, теперь с миром в Её вечных объятиях. Скорбь, горе и пролитые слёзы неизбежны, но помните, что теперь он с Ней, и ничего на самом деле не потеряно, мы ещё сможем увидеться с ним вновь.

Давид прищурился. Ничто не улучшает настроение так, как доброе напоминание о том, что все тоже умрут. Он прекратил слушать и посмотрел на своих братьев.

Семеро теперь стали шестью, и все они сидели на передней скамье, разделённые детьми и жёнами, Давид в этом плане был чудачком. Из всех его братьев и сестёр, он был единственный, на кого не поступало давление продолжения их родословной. Довольно иронично, но он всегда чувствовал, что может и завести детей, если это чувство «долга перед собственной родословной» никогда не станет на него давить. Так что, если бы он однажды встретил женщину, которую по-настоящему бы полюбил, то, вероятно, сбежал бы с ней, пока семья её не подчинила.

Избавление тоже было среди присутствующих, хотя и только пятеро из них, да и те для прикрытия нацепили сине-золотые робы церковников. Он пытался запоминать, где они все, но они продолжали двигаться, лезть вокруг, из-за чего ему было некомфортно, как и всегда. Отсутствующие двое, как ему казалось, всё ещё отдыхали. Перед тем, как тот, можно сказать,

упал в спячку, Давид встретил Дезмонда и он был расстроен совсем немного тем, что потерял короля, поскольку ему больше не требовалось быть «нянькой тупого ублюдка».

Остальные из Избавления теперь волновались. Замок Белгрант абсолютно опустел от тех, кого они могли калечить и пытаться ради развлечения, и по Сескории уже начали распространяться слухи о чудовищах, что держат здание в заложниках. Слух, конечно же, не попал в новости, поскольку их контролировали и подавляли, но это уже прогресс.

Ну а то, что Гектор Гофф убил Натаниэля, Давид в это не верил, частично потому, что это об этом объявил Лютер, частично потому, что Давид уже спросил Гектора сам. Он был согласен, убийство не каждый человек готов на себя принять, но Давид не видел мотивов ни для кого, за исключением Лютера.

Хотя, честности ради, Давид всё ещё хотел верить, что Лютер не виновен. Часть его хотела думать, что он ещё не зашёл так далеко. Глупо, он знал. Лютер ведь уже предал Хелен, и это чуть не стоило ей жизни.

Странно, но обман Лютера усмирил Избавителей на это время. Единственная причина, по которой они были здесь сегодня, это потому что они считали Гектора убийцей Натаниэля, и это привело их к подозрению, что Гектор желает убить и остальных принцев. Поэтому, вместо того, чтобы заниматься более важными вопросами где-нибудь ещё, они притворялись охраной здесь, на случай атаки, которой не произойдёт.

Это означало, что информация о присутствии Избавления в столице получила великолепную возможность разойтись, шанс, которым поспешили воспользоваться Давид и герцогиня Иезавель. Даже сейчас, пока они оба сидели на церемонии, их агенты помогали спасённым сбежать из города и разнести слух. Впервые за продолжительный срок Давид начал чувствовать луч подлинной надежды, надежды, что Атрия сможет пройти через весь этот беспорядок, не объявляя войну Рендону или Каму.

Основной заминкой, однако, было узнать, что Избавление планирует сделать следующим. Насколько непостоянными они были, настолько трудно было предугадать, как они поведут себя после такого удара. Почему-то он сомневался, что они просто поднимутся и уйдут. Даже будучи в относительно хороших отношениях с ними лично, Давид всё равно не был способен узнать от них хоть что-то.

Дезмонд и Андрес, очевидно, были недоступны. Давид не имел взаимопонимания с Коналом и Тессой, поскольку они были самыми занятыми и обычно были отвлечены на то или иное дело. И поскольку разговор с Каркашем не отличался от разговора со стеной, у него оставались только Ханджир и Нола.

Ханджир определённо был самым пугающим среди всех семи, но не потому, что он был выдающимся или страшным по натуре, тут Каркаш точно побеждал всех, скорее, это было просто потому, что настроение Хаджира менялось гораздо более неожиданно, чем у остальных. Он был самым непредсказуемым и даже начинал драки с остальными по прихоти. Более того, Давид обнаружил, что он склонен врать без причины, что обесценивало его как источник информации.

Значит, осталась только Нола.

Служба подходила к концу, и гроб вынесли из здания. Только принцам и их семьям позволили последовать. Давид не видел Избавленцев из своего чёрного лимузина, но он был уверен, что они тоже последуют.

Последнее пристанище Натаниэля будет под королевским дворцом, рядом с отцом.

Давид уже был здесь несколько раз, ему было интересно, как выглядят катакомбы. Он обнаружил, что они значительно холоднее и темнее, когда не проходит ритуал захоронения, что было ожидаемо. Сейчас, однако, каменные залы были выложены лепестками цветов, и сотни светильников заливали путь к последнему пристанищу Натаниэля тёплым, золотым светом.

Спустя продолжительный период времени они, наконец, пришли, Давид и его братья продолжили путь одни, компанию им составляли только жена Натаниэля, без капли эмоций на лице, и его сын, с безучастными глазами. Они смотрели за тем, как несущие гроб положили его на каменную панель и переложили Натаниэля в дыру в стене. Сама комната, что была только для орнаментов и напоминаний, сейчас предоставляла место всем присутствующим.

- О нём будут скучать, - сказал Габриель.

- И за него отомстят, - добавил Меривезер. Он был единственным из братьев, что плакал во время церемонии, и даже сейчас он ещё не полностью восстановил самообладание.

Они все попрощались с Натаниэлем, и на этом всё было закончено. Постепенно они все поднялись на поверхность.

Давид, вновь оказавшись на солнечном свету, потёр лицо и вздохнул. Сейчас ещё был только полдень, но весь этот мрак сказался на нём. Он бы хотел пойти домой и лечь спать, но было ещё много работы.

- Я всё ещё этого не понимаю, - прозвучал голос Меривезера и Давид понял, что он обращается к нему. - Этот Гектор Гофф. По всем сведениям он был просто обычным парнем, до всего этого. Как он мог настолько нас возненавидеть?

Давид осмотрелся. Остальные расходились, но Лютер всё ещё находился на расстоянии, слышимости, как и несколько жён, которые могут быть не менее проблематичны, если услышат что-то не то. Давид решил оставаться нейтральным, пока шёл с Меривезером. - Таинственно, да?

- Полагаю, парню не потребовалось большой мотивации, - сказал Меривезер, практически вздыхая. - В каком же мире мы живём, что обычные дети могут устраивать такие ужасы?

- Говоришь так, будто сами мы ничего не сделали, - сказал Давид.

- Но есть разница. Мы делаем это ради нашей страны.

- Конечно.

Меривезер покачал головой. - Этот твой тон. Говоришь одно, пока подразумеваешь другое. Хотел бы я, чтобы ты хоть раз ответил прямо.

Давид спокойно улыбнулся.

Меривезер всегда был довольно тупым инструментом. Иногда это было полезно. Обычно нет. Но он был честным человеком, в общих чертах, что Давид ценил. Это делало всё проще, если не легче.

- Та, - сказал Меривезер. - Ты и твои игры. У меня на них не хватит терпения.

- Я заметил. - Давид положил ему на плечо руку. - Но, боюсь, вряд ли это теперь игры. Я надеюсь, что ты примешь это к сведению и выберешь осторожность.

Меривезер взглянул на его руку. - Как обычно, я не представляю, что ты пытаешься сказать.

Улыбка Давида стала шире. Если бы только можно было просто предупредить его о Лютере. Конечно, было бы удобно просто выйти и сказать об этом, но, что если тогда Меривезер пойдёт к Лютеру и они вместе начнут разговор о Давиде? Вполне возможно, что Меривезер нетактично, прямо предупредит Лютера, что Давид, на самом-то деле, может быть не на его стороне. Или же Меривезер играет в собственную игру, о которой Давид не знает. Сомнительно, конечно, но Давид уже ошибался в своих знаниях о братьях.

Но, несмотря на всё это, возможно у Давида был способ помочь своему брату, не рискуя самому. Он убрал руку с плеча Меривезера. - Интересно, о чём думал Лютер, когда наблюдал за смертью Натаниэля.

Лицо Меривезера сменилось отвращением. - Какая мерзкая мысль. Зачем ты думаешь о подобном?

- Мне просто любопытно, почему Лютер вообще решил смотреть, - сказал Давид. - Видимо он ещё более смелый, чем я, ибо, если бы Солдат Тёмной Стали встретился мне, я бы и думать ни о чём, кроме как сбежать не смог бы.

- Да о чём ты вообще говоришь? - сказал Меривезер. - У Лютера, вероятно, не было возможности сбежать. Наверно он был в ловушке.

- Ох, да, уверен, ты прав.

Меривезер косо на него взглянул, но ничего не сказал.

И это было оно, взгляд, который он надеялся увидеть.

Давид не мог сказать ему ничего напрямую, поэтому он попытался посадить в голову Меривезера идею - крошечное семечко сомнений. Конечно же, от Меривезера зависит, прорастёт ли это семя, но в этом и была вся идея. Это должно чувствоваться как его собственные мысли, а иначе имя Давида несомненно всплывет.

Если Меривезер продолжит расследовать и дальше, то он даже может найти улики против версии Лютера. Конечно, вполне возможно, что Лютер слишком тщательно укрыв все свидетельства против его версии. Это была слабая уловка, но Давид не видел причин не вводить его в игру.

Следующие восемь дней прошли с очень небольшим прогрессом по всем фронтам.

Большую часть времени он потратил на работу с Нолой. Найти её было не трудно. Скорее она пришла к нему. Избавленцы разделили своих людей и задач Нолы с Каркашем теперь была проверка всех принцев в определённое время, Давида она посещала больше всего, частенько принося подарок кровавого сорта.

Однако, она оказалась удивительно скрытна относительно их планов.

– Как всегда, такой любопытный, – сказала она своим ликующим тоном. – Умный принц. Что замышляешь, а?

Но в этот раз всё было иначе. Он придумал новую стратегию. – Я скажу тебе что замышляю, но... честно, понимаешь ли, это немного смущает.

– О? – Её глаза наострились, и она пододвинулась ближе. – Смущает как?

– Нет, ты подумаешь, что я дурак.

– Не подумаю, не подумаю! Скажи!

– Ну, ладно. Мне интересно, как можно стать членом Избавления.

Глаза Нола засветились. – Ни хрена себе!

– Я понимаю, что для начала нужно умереть, – сказал Давид.

Она ухмыльнулась. – О, и откуда ты это знаешь?

– У меня есть свои информаторы, – всё, что он ей сказал.

Альянс Давида с Гектором оказался крайне просветительным. Он узнал и о жнецах. Он уже и так подозревал, что есть какая-то скрытая сила за способностью Избавленцев «слышать сквозь стены», как её называли некоторые люди. Это было одним из первых среди всего, что сказал ему Гектор, по факту, он просто хотел, чтобы Давид был осторожен, когда думает, что его никто не слышит. Это также означало, что их переписка должна по большей части осуществляться через текстовые сообщения, хотя Гектор также настаивал на том, чтобы Давид шифровал сообщения, дабы подтвердить, что их отправляет действительно он.

Нола засмеялась. – Ты просишь меня убить тебя?

Давид заставил себя улыбнуться. – Я бы хотел любезно попросить тебя подождать, пока я не буду уверен в своём решении.

– Хех. – Она осмотрела пустую обеденную комнату Давида. Может, искала своего жнеца? Через мгновение, она заговорила, – Так всё равно не сработает, если я убью тебя здесь и сейчас. Тебе нужен жнец-доброволец для подобной фигни, иначе твоя душа слишком быстро угаснет, и ты просто умрёшь.

– Ясно. Жнецы, да. Об этом я тоже слышал, думаю. Но, честно говоря, мне интереснее, как можно присоединиться к Избавлению в общем плане. Ну вроде, какие клятвы нужно дать, и особенно, как нужно проявить себя.

– А, всякая скучная фигня.

– Скучная? Мне кажется важным заслужить доверие твоих товарищей и начальства. Ты знаешь способ, которым этого можно добиться?

Её лицо стало немного менее весёлым. Она задумалась.

Ещё один толчок. – Я надеялся, что мне может достаться возможность в том, что ты и твои

друзья запланировали следующим.

– Так вот, зачем ты постоянно спрашивал меня об этом.

– Верно.

Она продолжала колебаться. Но он видел, что она хочет ему сказать.

– Извини, что не был таким прямым раньше, – добавил он. – Как и сказал, я боялся, что ты считаешь меня дураком.

– У разных сект Избавления разные требования, – сказала Нола, – но наша секта довольно простая. Всё что нужно – убить кого-нибудь, кого ты не знаешь, пока трое из нас будут свидетелями.

– Хмм. Я надеялся на что-то, позволяющее произвести более благоприятное первое впечатление.

– Хех. Нетерпеливый принц. – Она почесала свой плоский нос. – Ладно, хорошо. Но ты не должен никому рассказывать то, что я тебе сейчас скажу.

– Конечно.

– Ладно, в общем... старый план был в завоевании благосклонности публики, чтобы война с Рендоном длилась дольше и была более «вспыльчивой». Это слова Эзмортиг, в любом случае.

– Эзмортиг?

– Жнец Дезмонда. Но, как бы там ни было, а старый план покатился к чертям, и, честно говоря, я этому рада. То есть, да, он был более амбициозным, но он был таким медленным. Новый план мне нравится гораздо больше.

Давиду уже не нравилось, к чему всё шло.

– В общем, – сказала Нола, – мы просто решили атаковать Рендон сами. Мы украдём взвод Атрийских солдат и заставим их составить нам компанию при пересечении границ, где мы уничтожим первый попавшийся город. Или, может первые два. Или три. Я уверена, в итоге мы остановимся. Когда надоест или типа того.

– ...Ясно. Этот план более прямой.

– Точно, да? Он великолепен!

– Когда намереваетесь приступить к исполнению?

Она улыбнулась. – Завтра.

У Давида чуть не выпали глаза. Худшие новости, таких он не мог и представить. – Так скоро?

– Ага. Мы уже и так поняли, что временные рамки ограничены, там твоя сестра подкрепление собирает. И на верхушке этого металлический выродок становится всё популярнее, скоро одной его репутации будет достаточно, чтобы привести в Атрию Авангард... а они старая болячка в заднице. Так что, мы хотим привести всё в движение и бежать к чертям из этой страны.

- Что насчёт Дезмонда и Андреса?

- У них уже и так целая неделя отдыха была. Они уже должны быть в состоянии сражаться. Или близки к тому.

- А, понятно...

- Так что, если хочешь помочь, - сказала Нола, - может, ты найдёшь нам взвод солдат, чтобы не пришлось их красть?

Давид нахмурился. - Боюсь, в этом я плохой помощник. У меня нет никакого влияния в военном плане.

- Печаль.

Давид негромко ахнул, частично для того, чтобы произвести на неё впечатление, частично потому, что он неожиданно придумал кое-что. - Нет, - сказал он. - Подожди-ка. Думаю, всё же есть способ помочь. Ты не знаешь, где вы собираетесь взять этот взвод?

- О, эм. Где же? Это большой природный заповедник, кажется.

- Тот, что принадлежит семье Картрейсис?

- Ага, звучит верно. А зачем тебе знать?

- Мм, пока не уверен. Это может оказаться бесплодной идеей. Позволь мне сделать несколько звонков.

- Конечно.

Он поднялся со стола. - Тогда, извини, но я пойду.

- Кстати говоря, - сказала Нола, приостановив Давида, - У меня есть подружка, которой ты обязательно понравишься. Она немного полняшка, но она до луны допрыгнет, ради свидания с принцем.

- Оу. - Он не смел рисковать испортить её хорошее настроение сейчас. - Это звучит. Очаровательно. Я бы хотел с ней встретиться.

Нола ответила только своей маниакальной улыбкой.

Ему пришлось заставлять себя идти просто быстро, пока он сбегал из комнаты.